

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАГНИТОГОРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ**

На правах рукописи

РАХИМОВ Равиль Галимович

БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

(Этноорганологическое исследование)

Специальность 17.00.02 - Музыкальное искусство

Диссертация

на соискание ученой степени доктора искусствоведения

Научный консультант
доктор искусствоведения, профессор
Шаймухаметова Л.Н.

Магнитогорск

2006

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	6
ГЛАВА I. Традиционный музыкальный инструментализм как материальное и духовное отражение культуры башкирского народа	23
1.1. Башкиры: этноним и этногенез	23
1.2. Численность, расселение и антропологический тип башкирского этноса	31
1.3. Быт и хозяйствование как основа формирования инструментальной культуры	37
1.4. Традиционная музыкальная культура	44
1.5. Башкирский музыкальный этноинструментарий	51
1.6. Классификация башкирских народных музыкальных инструментов	57
1.7. Национальный этноинструментарий в системе современного академического образования	65
ГЛАВА II. Современные башкирские музыкальные инструменты досуговой группы	74
2.1. Курай в башкирской инструментальной культуре	74
2.2. Сольное двухголосие «узляу»: национальная специфика исполнительства	86
2.3. Бурдонно-мелодическое звукообразование на кубызе	95
2.4. Национальные особенности исполнительства на гармони и баяне	110
2.4.1. Происхождение названия и генезис звукоизвлечения на гармониках	111
2.4.2. Башкирская тальянка: разновидности конструкции и репертуара	122
2.4.3. Принципы фактурообразования в национальном	

	исполнительстве на баяне	133
2.5.	Национальные хордофоны: плекторное и фрикционное исполнительство	141
2.5.1.	Башкирская мандолина: традиционная игра	141
2.5.2.	Национальное музицирование на скрипке	147
ГЛАВА III.	Реконструированные, архаичные и прикладные музыкальные инструменты	153
3.1.	Реконструированные музыкальные инструменты	153
3.1.1.	Работа башкирских мастеров по реконструкции думбыры	154
3.1.1.2.	Восстановление репертуара, исполнительских приемов и конструкции думбыры	165
3.1.2.	Работа по реконструкции фрикционного кыл-кубыза	178
3.1.3.	Реконструкция башкирских гуслей (җырымсы)	190
3.2.	Архаичные и прикладные башкирские музыкальные инструменты	197
3.2.1.	Группа идиофонов	197
3.2.2.	Группа мембранофонов	206
3.2.3.	Группа хордофонов	213
3.2.4.	Группа аэрофонов	215
ГЛАВА IV.	Фактурная организация башкирских инструментальных наигрышей	240
4.1.	Разработка теории фактурной организации инструментальных наигрышей монодийной традиции в отечественном музыкознании	240
4.2.	Латентное (артикуляционно-ритмическое) многоголосие башкирской инструментальной мелодики	252
4.3.	Бурдонное двухголосие в башкирских инструментальных наигрышах	263

4.4.	Фактура подвижного (остинатного) бурдона	268
4.5.	Национальная специфика гомофонно-гармонической фактуры инструментальных наигрышей	274
4.6.	Применение цифровых технологий в башкирской инструментальной культуре: блоки сэмплов и паттернов	285
ГЛАВА V.	Башкирский этноинструментализм и академическая музыкальная культура: образовательная система, авторская обработка инструментальных наигрышей, цифровые технологии	293
5.1.	Башкирские народные инструменты в образовательной системе	293
5.1.1.	Башкирский этноинструментарий в ведомственных системах специального и общего музыкального образования	294
5.1.1.1.	Специальное музыкальное образование	294
5.1.1.2.	Общее музыкальное образование	297
5.1.2.	Национальная специфика обучения игре на башкирских музыкальных инструментах	300
5.1.2.1.	Обучение игре на курае: взаимодействие устной и письменной традиции	301
5.1.2.1.1.	Основные принципы обучения в традиционной «школе кураистов»	303
5.1.2.1.2.	Курай в системе академического образования	307
5.1.2.2.	Основные принципы обучения игре на кубызе и ударных инструментах	317
5.1.2.3.	Традиционное коллективное музицирование на башкирских народных инструментах	322
5.1.2.3.1.	Игра в ансамбле кураистов	323

5.1.2.3.2.	Игра в смешанном ансамбле синкретической традиции	326
5.2.	Традиционная инструментальная фактура в сочинениях башкирских композиторов для академических народных инструментов	334
5.2.1.	Творческая обработка латентных признаков многоголосия	337
5.2.2.	Оригинальность прочтения этноинструментального бурдонирования	340
5.2.3.	Отражение подвижного (остинатного) бурдона	345
5.2.4.	Разновидности национальной гомофонно-гармонической фактуры: академическое воспроизведение	352
5.3.	Башкирские народные инструменты и цифровые технологии	363
5.3.1.	Обучение игре на башкирских народных инструментах по табулатуре	365
5.3.2.	Компьютерные технологии в системе специального музыкального образования: теория и практика	369
5.3.2.1.	Персональные компьютер на начальной ступени музыкального образования	370
5.3.2.2.	Цифровые технологии в учебной программе музыкального ССУЗа	373
5.3.2.2.1.	Алгоритм компьютерной аранжировки башкирских инструментальных мелодий на примере народного наигрыша «Порт-Артур»	375
	Заключение	386
	Список литературы	400
	Приложения	429

ВВЕДЕНИЕ

Тема и ее актуальность

Башкирская инструментальная культура – наследие, уходящее своими корнями в глубокую древность. Ее изучение началось сравнительно недавно, но первые же материалы показали, что речь идет о народности, которая, несмотря на многовековую сопредельность с множеством этнических групп Поволжья и Урала, сумела сохранить этноним "башœорт" и своеобразное музыкальное искусство.

Географическое местоположение на границе Европы и Азии, толерантность к смежным этносам, представляющим культурные традиции Запада и Востока, отсутствие отягчающих предметов быта – неизбежный атрибут полукочевого образа жизни, определили оригинальность башкирской музыки, в том числе и игру на множестве народных инструментов, конвергентных, дошедших из глубины веков, и адаптированных.

Своеобразие башкирской инструментальной культуры привлекало внимание российских ученых еще с 1776 года [79]. С этого времени регулярно появляются научные, популярные и художественные публикации, описывающие музыкальную жизнь башкирского народа. В музейных экспозициях, начиная с 1867 года, стали демонстрироваться предметы культурного быта башкир [448], как одного из древнейших представителей тюркоязычных народов Южного Урала и Среднего Поволжья, включавших и некоторые музыкальные инструменты. Профессиональные композиторы неоднократно обращались к интонационным оборотам башкирских песен и инструментальных наигрышей [20-21].

1897 год ознаменован первым подробным исследованием [309], фиксирующим своеобразие инструментальной культуры, которую по степени значимости автор ставил выше вокальной, а в начале XX века была опубликована первая монография [306], где параллельно с исторической этнографией анализировался досуговый башкирский этноинструментарий. В

1928 году башкирский курай прозвучал на лучших сценических площадках Франции, после чего в ряде западно-европейских этноорганологических исследований в научный оборот было введено понятие «Vertical flute, similar Bashkir Kuray» («Вертикальная флейта, подобная башкирскому кураю»). В 1939 году в процессе комплексного исследования башкирской культуры были сделаны первые фонографические записи инструментальных наигрышей [178].

Вторая половина XX века и рубеж двух тысячелетий отмечены регулярным исследованием башкирской музыкальной культуры. Публикуются документальные материалы по итогам комплексных и специализированных фольклорных экспедиций [33; 148; 294; 354; 396-398 и др.], закладывающие основу для будущих работ, анализирующих связь устного музыкального творчества башкирского этноса с письменным, народного музыкального инструмента с академическим, национальной музыкальной культуры с интернациональной, а также становления профессиональной академической культуры [320].

Несмотря на значительные достижения в области исследования национальной этноорганологии большая часть работ по национальной этноорганологии опиралась на исследования исполнительских возможностей досуговой группы инструментария, в основном, аэрофона «курай» [522], а изучение национальной этнофонии основывалось на анализе жанровых разновидностей мелодики и, чаще всего, «озон-кюй» (башк. «о|он к³й» – долгий напев, протяжный мотив) – яркого образца монодийной башкирской музыки [542]. В стороне от науки оставались десятки музыкальных орудий, представляющих собой иллюстрацию духовной и материальной культуры многих социально-демографических слоев башкирского этноса.

Знакомство с музыковедческой литературой, посвященной башкирской органологии, показывает, что и в настоящее время очень мало внимания уделяется изучению фактуры инструментальных наигрышей. До настоящего времени большая часть работ была ориентирована на констатацию фактов,

историческую справочность, а также другие материалы, которые при всей положительности обращения часто представляли собой музейную статичность. По этой причине башкирская этноорганология до последнего времени основывалась на одностороннем тезисе, согласно которому национальное инструментальное исполнительство – сольное с одноголосной фактурой, где только фрагментарно и в виде исключения можно было выделить некоторые «зачаточные формы многоголосия...» [220, т.1, ст.368].

Только в 1991 году было сделано первое обобщение сведений о башкирском музыкальном инструментарии [511], а первая попытка изучения фактурной организации башкирской инструментальной музыки была предпринята в 1994 году [538]. Отмеченные пробелы национального музыкознания в какой-то мере заполняет представленное диссертационное исследование, в основе которого лежит этноорганологический подход к башкирской инструментальной культуре. Здесь в полной мере раскрывается многоплановость и актуальность проблемы, так как башкирское музыкальное искусство существует в тесном взаимодействии не только с родственными монодийными культурами ряда народов Поволжья и Урала, но и с традиционно многоголосными. Отмеченная связь наглядно прослеживается как в конструктивно-материальной сфере однотипных инструментов, различающихся только по региональным названиям, так и в репертуарно-интонационной сфере наигрышей, имеющей много общих точек соприкосновения. К тому же, народная техника игры на любом музыкальном оружии всегда имела взаимообогащающий контакт со светским музыкальным образованием и, что особенно актуально в последнее десятилетие, с массовой музыкальной субкультурой. Заимствование подходящих элементов с их последующей адаптацией – наиболее характерный тип башкирского этноинструментализма – имело влияние не только на технику исполнительства, но и на мелодико-ритмическую и даже своеобразную гармоническую фактурную организацию инструментальных наигрышей.

В процессе обработки эмпирического материала, представляющего собой расшифровки инструментальных наигрышей, записанных автором в различных районах Башкирии, выявились особенности функционирования национальной монодии. Так, несмотря на отказ многих исследователей в признании национальной ансамблевой игры на инструментах, удалось документально зафиксировать традиционность бесконфликтного параллельного бытования массового коллективного музицирования с индивидуальным. Отмечено также, что сама фактура инструментальных наигрышей при общих признаках монодийного склада не только в ансамблевых, но и в сольных видах музицирования, содержала не только латентные артикуляционно-ритмические, но и очевидные элементы «однолинейного многоголосия» (термин С.П.Галицкой [73]).

Изучение описанных явлений привело к следующему выводу: многоголосные элементы в народных инструментальных наигрышах имеют своеобразную систему организации, во многом объяснимую спецификой национальной исполнительской культуры, инспирированной конструкцией досуговых и функциональных музыкальных орудий. Исследование показало также, что фактурная организация инструментальной монодии развивалась не только эволюционным путем от простого к сложному, но и фиксировала перманентную динамику башкирской музыкальной культуры, захватывающую разнообразие стилей различных исторических эпох, которые отразились и сохранились в виде характерного «перевода» на башкирский музыкальный язык.

Кроме обращения к особенностям национальной органологии, исследование актуально по причине отсутствия обобщающей монографии, способной представить системно классифицированную башкирскую инструментальную культуру во всей ее многогранности и движении, что включало бы в себя как предметные, так и интеллектуальные результаты музыкальной деятельности башкирского этноса.

В представленном диссертационном исследовании автор на основании многолетней исследовательской, педагогической, концертно-исполнительской и административной деятельности делает попытку показать место башкирской инструментальной культуры в современном обществе.

Исходя из этого, был выявлен **объект исследования** – музыкальная инструментальная культура как значительная часть материальных и духовных ценностей башкирского народа.

Основным предметом исследования является башкирский музыкальный инструментарий, включающий в себя группу досуговых и прикладных орудий. Доминирующими среди них являются мелодические инструменты, инспирирующие основные этнофонические проявления национальной монодии. Доминанта имеет многовековые традиции и характерную специфику, основные принципы которой проецируются на непрерывно обновляющийся инструментарий, часто с нехарактерной для монодийной культуры конструктивной гомофонно-гармонической и цифровой паттерно-сэмпливой MIDI фактурой.

Исследование проводилось на инструментальных вариантах традиционного репертуара, с учетом исполнительской техники, характерной для анализируемого инструмента.

Целью исследования является системная классификация и описание конструкции и художественных возможностей всех известных башкирских музыкальных инструментов, анализ их репертуара как основных элементов комплекса материальных и духовных ценностей башкирского этноса. Оба аспекта рассматриваются в неразрывной связи и перманентной динамике, инспирирующих основные проявления национального инструментального музицирования и его характерные черты в период двух последних десятилетий.

В процессе исследования решались **задачи**, основными из которых были следующие:

1. Создание монографии по музыкальной инструментальной культуре башкирского региона Южного Урала, включающей в себя анализ свойств досуговой и прикладной группы музыкальных орудий.
2. Апробация методики реконструкции традиционных музыкальных инструментов, по разным причинам вышедших из обращения.
3. Исследование основных видов национальной инструментальной музыки, систематизированных по уровням фактурной организации.
4. Характеристика узловых функций, выполняемых этноинструментальной музыкой в башкирской культуре:
 - анализ бытования башкирских народных инструментов в традиционной и академической культуре;
 - взаимодействие характерных образцов башкирской инструментальной музыки с MIDI-стандартом цифровых технологий.

Для решения этих задач привлекались экспедиционные записи башкирской инструментальной музыки, собранной автором в фольклорных экспедициях 1983-1994 годах в 53 административно-территориальных районах¹. Записано и проанализировано около 1500 инструментальных мелодий и наигрышей, из которых свыше 100 иллюстрируют основные диссертационные положения.

Главный акцент сделан на записях, выполненных в регионах традиционного проживания башкирского населения.

- Юго-Восток Башкирии: Бурзянский, Абзелиловский, Баймакский районы;
- Северо-Восток: Мечетлинский, Салаватский, Кигинский районы;
- Башкирское Зауралье: Белорецкий, Учалинский районы.

В качестве дополнения использовались наигрыши, записанные в районах с локальным проживанием башкир.

- Северо-Запад: Илишевский, Чекмагушевский, Дюртюлинский районы;
- Север: Белокатайский, Татышлинский, Аскинский районы;

¹ В 1992 году был организован 54-й район – Куюргазинский.

- Юго-Запад и Центр: Миякинский, Кушнаренковский, Кармаскалинский, Чишминский, Иглинский и Уфимский районы.

Экспедиции показали хорошо сохранившиеся слои инструментально-исполнительской культуры, имеющие глубокие корни в местных традициях. Всего в исследовании затрагиваются 48 музыкальных инструментов башкирского народа, многие из которых по ряду причин вышли из практического применения.

Описание 24 инструментов вводится в научный оборот впервые.

В основном изучались сольные виды исполнительства, но фиксировались и малоизученные примеры игры однородными и смешанными ансамблями, которых в процессе полевого поиска было зафиксировано 95 единиц¹. Также удалось выявить некоторые особенности изготовления национальных музыкальных инструментов – курая, кубыза, гармоней, разновидностей скрипки и других инструментов.

В процессе исследования широко использовались опубликованные сведения о башкирских народных инструментах, прямо или косвенно подтверждающие основные тезисы. Из них наиболее ценный материал, касающийся описания традиционного башкирского инструментария и элементов фактурной организации инструментальных наигрышей, был отмечен в трудах С.Рыбакова, С.Руденко, Л.Лебединского, В.Беляева, Г.Ахмадеевой, Н.Ахметжановой, Р.Зелинского, Х.Ихтисамова, Ф.Камаева, Л.Нагаевой, Р.Сулейманова. Использовались все прямые и косвенные упоминания о музыкальных инструментах и фактурной организации, которые встречались в работах В.Бартольда, И.Георги, Р.Игнатьева, М.Фоменкова, Г.Сулейманова, Л.Атановой, В.Яковлева, Н.Бояркина и других ученых. Анализировались легенды и сказания башкирского народа, имеющие отношение к исследуемой теме, как опубликованные, так и устные, записанные от фольклорных информаторов. Фиксировались все известные описания инструментального музицирования в художественных

¹ См. приложение VI.

произведениях писателей Д.Мамина-Сибиряка, В.Даля, Н.Крашенинникова, З.Биишевой, М.Гафури и других авторов, а также другие сведения, содержащие интересующий нас материал.

Методологические и теоретические основы исследования

В исследовании использовались методы комплексного историко-теоретического, обобщающего и статистического анализа и иные научно обоснованные подходы к рассматриваемому материалу из области музыковедения, инструментоведения и этнографии. В своей многогранной взаимосвязанности они, дополняя друг друга, способствовали наиболее полному и всестороннему раскрытию основных проблем диссертации, отражению тех ее аспектов и черт, которые характеризовали музыкальную инструментальную культуру башкирского народа как самобытное и яркое явление, а также способствовали выявлению определенных закономерностей исследуемой проблемы.

В работе с полевым материалом широко использовался метод системного анализа национального этноинструментария, предложенный Ленинградскими (Санкт-Петербургскими) учеными во второй половине XX века и изложенный как основные принципы «этноорганологии» – науки о народном музыкальном инструменте¹. Теоретические основы этноорганологии, базирующиеся на комплексном подходе к «...области этномузыказнания, специально сконцентрированной на проблемах народного инструментализма» [197, с.7], вошли в исходные тезисы диссертационного исследования, что было отражено в подзаголовке.

Благодаря этноорганологическому подходу, каждый инструмент рассматривался с различных сторон:

¹ Этноорганология – наука о народном инструменте (*греч.* этнос – народ, органон – инструмент, логос – слово, речь).

- как образец материальной культуры в условно-временной статичности этнографического экспоната многовекового эволюционного процесса;
- как представитель духовного творчества башкирского этноса, отражаемого в традиционном репертуаре – результате деятельности многих поколений исполнителей-инструменталистов;
- как музыкальное орудие в динамике репертуарного тактильно-двигательного «исполнительского комфорта» (удобства игры), инспирирующего многие проявления национальных интонационных и фактурных основ.

Согласно данному подходу, анализируемые типы инструментальных наигрышей объединялись в систему взаимосвязанных уровней, где последовательно рассматривались как латентные (артикуляционно-ритмические), так и ярко выраженные элементы многоголосия, производного от конструктивно-исполнительских возможностей музыкального инструмента. При анализе данных проявлений монодийной фактуры применялись методики, предложенные исследователями различных национальных культур А.Альмеевой, Н.Бояркиным, С.Галицкой, Н.Гариповой, С.Закржевской, Р.Зелинским, А.Маклыгиным, М.Нигметзяновым, И.Рюитель, Т.Тимонен, Е.Трембовельским, Л.Халтаевой, А.Чекановски, Л.Шаймухаметовой и другими.

При исследовании смежных вопросов, неизбежно возникающих в процессе исследования башкирского этноинструментария, автор диссертации широко использовал основные принципы методики преподавания игры и истории исполнительства на народных инструментах, основы инструментоведения, инструментовки и аранжировки, что включало в себя освещение следующих проблем:

- бытование народного инструментария в условиях попытки унитаризации культурного быта;
- взаимодействие фольклорных и академических форм национального музыкального искусства;

- искусство недеструктивной обработки народного мелоса при использовании медиатехнологий.

В решении вышеуказанных задач автор исследования опирался на ряд теоретических концепций ведущих специалистов, касающихся исследуемого предмета: Аз.Иванова, А.Онегина, Ю.Шишакова, И.Земцовского, М.Имханицкого, Ю.Бойко, Р.Зелинского, М.Фролова, Р.Петелина и многих других.

Большим подспорьем для раскрытия темы исследования явились труды исследователей национальной музыки монодийного склада: Э.Алексеева, Т.Вызго, Г.Гайсина, Я.Гиршмана, А.Малькеевой, Ш.Монасыпова, И.Салтыкова, Е.Скурко, В.Яковлева и других авторов, работающих в близких к основной теме диссертации областях науки (истории, фольклористики, этнографии, акустики, медиатехнологий и др.).

В процессе исследования автор неоднократно обращался к методике восстановления исчезнувших музыкальных орудий, разработанной башкирскими мастерами В.Шугаюповым, Г.Кубагушевым, Ю.Зириным, А.Овчинниковым, А.Владимировым, а также известными русскими мастерами рубежа XIX-XX вв. С.Налимовым, Ф.Пасербским, реставраторами советского времени О.Бейсенбаевым, И.Жиновичем, А.Параевым, В.Поветкиным и другими.

Материал исследования

Основу исследовательской базы диссертации составляют материалы, зафиксированные диссертантом в комплексных и специализированных экспедициях по различным районам Республики Башкортостан, а также архивные документы, музейные экспозиции и электронные ресурсы.

Автору в полевых условиях удалось записать и расшифровать уникальные образцы наигрышей в исполнении свыше 120 башкирских

инструменталистов¹. Отмечено традиционное ансамблевое музицирование 95 однородных и смешанных инструментальных коллективов. Зафиксированы работы 38 башкирских музыкальных мастеров – изготовителей различных музыкальных орудий². Особо ценные материалы, касающиеся башкирского инструментального фольклора, собраны в селах и деревнях Белорецкого, Учалинского, Абзелиловского, Бурзянского, Чекмагушевского, Кармаскалинского, Татышлинского, Мечетлинского, Кигинского и Салаватского районов Башкортостана.

Редкие музыкальные инструменты и наигрыши на них записаны в дер. Гумерово (считавшийся исчезнувшим *агас-кубыз*) и дер. Сабанаково Мечетлинского района (реликтовый вариант *кыл-кубыза* – *балакумыз*). Благодаря опубликованным автором материалам фольклорного поиска, выведен из забвения Т.Трофимов – мастер по изготовлению авзяно-петровских тальянок (пос. Верхний Авзян Белорецкого района). Получил известность мастер З.Мухаяров (дер. Чернушки Пермской обл.), который впоследствии организовал в г.Уфе центр по изготовлению башкирского варианта тальянки, вобравшего лучшие традиционные и конструкторские достижения. Башкирский курай с двумя игровыми отверстиями был отмечен в Татышлинском районе, в этом же районе записаны ранее неизвестные наигрыши на тальянке, отличающиеся от традиционных башкирских ритмов и мелодической организации. Уникальная информация получена от современных башкирских сэсэнов-кураистов: Р.Рахимова, И.Ильбакова, З.Халилова и других инструменталистов – хранителей народных традиций.

В работе использовались материалы фольклорного кабинета Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исмагилова, экспозиции Государственного национального музея Башкортостана и краеведческих музеев с.Ангасяк (Дюртюлинский район РБ), пос.Верхний Авзян (Белорецкий р-н), с.Малояз (Мечетлинский р-н), Дашковского

¹ См. приложение II и IV.

² См. приложение III и V.

этнографического музея (Москва), фондовые материалы Российской (Ленинской) библиотеки (Москва), музея музыкальной культуры им. М.И.Глинки (Москва) и другие источники.

Широко использовались современные информативные системы, среди которых особое место занимают материалы электронных ресурсов локального (CD и DVD-дискография) и удаленного доступа (WWW-сайты).

Научная новизна исследования

Впервые на основе музыковедческих, экспедиционно-полевых, архивных, исторических и литературных материалов, концертно-исполнительской деятельности автора, а также более чем двадцатилетней апробации в сфере начального, среднего и высшего звена музыкального образования различного ведомственного подчинения предпринята попытка системного анализа инструментальной культуры башкирского народа.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования использовались широко распространенные методологические принципы основополагающих и смежных наук музыкознания, включающих этноинструментоведение, инструментальное исполнительство (письменной и устной традиции), аранжировку, медиатехнологии, этнографию, историю, фольклористику, технику семантического анализа и другие виды искусствоведческой деятельности, позволяющих создать обобщенную и углубленную картину бытования башкирского этноинструментария.

Согласно комплексному подходу к проблеме установлено, что башкирская инструментальная культура представляет собой стройную, устойчивую, взаимозависимую и взаимопроникающую систему «музыкальный инструмент – инструментальная музыка – исполнительские традиции», которая охватывает широкие слои материальных и духовных видов деятельности башкирского народа и имеет, кроме своеобразной,

стабильной внутренней организации, глубокие многовековые исторические традиции преемственности и толерантности к культуре различных этносов.

В исследовании впервые проведен анализ латентных артикуляционно-ритмических и визуально-слуховых проявлений инструментально-конструктивного многоголосия с позиций практического исполнительства. Отмечена ранее не фиксирующаяся, свойственная монодийному типу музыкальной культуры организация башкирских инструментальных наигрышей, отражающая национальную специфику освоения нового и конструктивного развития традиционного инструментария.

На примерах восстановления исчезнувших инструментов башкирского народа – думбыры, кыл-кубыза и гэзле (гусли) рассматривается работа мастеров по реконструкции и реставрации музыкальных орудий, основанная на анализе устных описаний и латентных элементов исполнительских штрихов в сохранившихся старинных наигрышах.

Сравнительно новым в диссертации является освещение творчества ряда башкирских композиторов, работающих в концертно-исполнительской, импровизационно-аккомпанирующей и педагогической сфере. Отмечены основные приемы аранжировки и художественной обработки народных наигрышей и часто неожиданный подход к обработке традиционного мелоса и фактуры.

Особое внимание в исследовании уделено ранее не рассматриваемым проблемам внедрения башкирского этноинструментария в трехступенчатую систему академического образования и его изучения с использованием цифровых технологий.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

1. Материалы диссертации послужили основой для издания цикла монографических публикаций, объединенных общим названием «Башкирская народная инструментальная культура».

Автором написаны и опубликованы: две монографии, методические пособия и популярные брошюры по музыкальной инструментальной

культуре башкирского народа, сборники с обработками башкирских народных мелодий и наигрышей для различных инструментов, предназначенных для студентов и учащихся вузов, музыкальных и педагогических ССУЗов системы Министерства культуры и Министерства образования, а также школ искусств.

2. Автор принимал участие в работе четырех исследовательских групп (одна под его руководством), выполняющих заказ Министерства культуры и Обкома профсоюзов Башкирии. Данные коллективы, куда в разное время входили известные ученые и ведущие специалисты по различным видам искусств, в течение 1983-1987 гг. занимались исследованием традиционной музыкальной культуры башкирского народа, реставрацией и реконструкцией музыкальных орудий. Ими же была организована серия Республиканских фольклорных мероприятий, среди которых наиболее массовыми и известными были «Жемчужины народного творчества» (1984 г.) и три «Праздника тальянки» (1985-1987 гг.). Они подняли значительный, ранее неисследованный пласт традиционной музыкальной культуры многих народов, проживающих в Башкирии.

3. В период 1996-2002 гг. по инициативе автора была проведена серия из 13 конкурсов и фестивалей памяти фольклориста Ф.Камаева, охватившая фольклорным движением музыкальные учебные заведения дополнительного образования Республики Башкортостан. Для организации этой деятельности в 1995 году совместно с Комитетом по делам молодежи г.Уфы и Республиканским музыкальным обществом был создан «Детский фольклорно-методический Центр», на базе которого с 1996 года успешно функционировало издательство «Узорица», ежегодно выпускавшее методические пособия для руководителей фольклорных ансамблей, сборники статей и тезисов докладов конференций, исследования и нотнометодические сборники ведущих педагогов музыкальных учебных заведений Башкирии, а также нотные сборники серии «Башкирские мелодии и наигрыши».

4. Автор диссертации с 1983 года и по настоящее время занимается внедрением музыкальной инструментальной культуры башкирского народа в учебный процесс следующих учебных заведений:

- Башкирский государственный педагогический университет (кафедра музыкальных инструментов и теории музыки),
- Уфимская государственная академия искусств им. Загира Исмәгилова (кафедра народных инструментов и кафедра традиционного исполнительства),
- Уфимский педагогический колледж № 2,
- Детская школа искусств № 2 им. Ф.Камаева и Детская музыкальная школа № 4,
- Средние общеобразовательные школы № 25 и № 1 г.Уфы.

5. Основные принципы фактурной организации народных наигрышей применяются в работе автора по организации учебных фольклорных ансамблей и составлении репертуара. Из них наиболее значительные достижения были показаны коллективами, имеющими звания «Образцовый», дипломы Лауреатов и Дипломантов конкурсов и фестивалей различного уровня:

- фольклорный ансамбль «Узорица», объединяющий три ступени музыкального образования – вуз, ССУЗ и СОШ;
- фольклорно-инструментальный ансамбль ДШИ № 2 им.Ф.Камаева;
- фольклорно-инструментальный ансамбль «Думбыра» педагогов и учащихся ДМШ № 4;
- фольклорно-инструментальный ансамбль «Тальяночка» ДМШ № 1;
- детский фольклорный ансамбль «Танок» средней общеобразовательной школы № 25.

6. Диссертантом оказывалась и оказывается методическая помощь преподавателям музыки педагогической триады «школа-ССУЗ-вуз» независимо от ведомственной принадлежности, работникам системы дополнительного образования и организованного любительства. Эта работа

велась регулярно и приобретала наиболее систематический характер в период 1983-1987 и 1996-2002 гг., что включало в себя организацию просмотра на местах фольклорных номеров, проведение фольклорных праздников, конкурсов, фестивалей, конференций, мастер-классов, «круглых столов» и других мероприятий.

7. Материалы диссертации применялись автором в учебном процессе при обучении учащихся и студентов музыковедов и исполнителей на баяне и аккордеоне по дисциплинам специальностей 050900 «Инструментальное исполнительство» и 051400 «Музыковедение» («Специальный инструмент», «Ансамбль народных инструментов», «Дипломный реферат», «Инструментовка», «Методика преподавания игры на народных инструментах», «Традиционный музыкальный инструмент», «Музыкальная информатика») на кафедрах народных инструментов и традиционного исполнительства УГАИ (1971-1997 гг.); по дисциплинам специальности 030700 «Музыкальное образование» («Основной музыкальный инструмент», «Дополнительный музыкальный инструмент», «Выпускная квалификационная работа») на кафедре музыкальных инструментов и теории музыки института педагогики Башкирского государственного педагогического университета (БГПУ, 2003-2006 гг.); в авторской программе «Компьютерные технологии в музыке» по специальности № 0310 «Музыкальное образование» в Уфимском педагогическом колледже № 2 (УПК № 2, 2003-2006 гг.); по дисциплинам «Коллективное музицирование», факультативах «Традиционный музыкальный инструмент» и «Электронные музыкальные инструменты» в ДМШ № 1, 4 и ДШИ № 2 г. Уфы (1992-2003 гг.).

Апробация исследования

Диссертация выполнялась в докторантуре при Магнитогорской государственной консерватории им. М.И.Глинки, дважды обсуждалась на

кафедре истории, теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики и была рекомендована к защите. Главные положения представлялись в докладах и сообщениях на Международных, Всесоюзных, Всероссийских, Региональных конференциях и симпозиумах (Москва - 1985 г., Ленинград - 1986 г., Новосибирск – 1986, 2006 гг., Уфа – 1996-2006 гг., Салават - 2005 г., Челябинск – 2006 г.), межвузовских и вузовских научных сборниках в течение 1985-2005 гг. (Москва, Уфа, Челябинск, Саратов). Основные положения диссертации опубликованы в монографических исследованиях «Фактура башкирской инструментальной монодии» (Уфа, 2001) и «Башкирская народная инструментальная культура» (Уфа, 2006), в методических пособиях для студентов и учащихся вузов и ССУЗов, в популярных брошюрах по башкирским народным музыкальным инструментам (Москва, Уфа, 1996-2005 гг.), в ряде статей в журналах (включая рецензируемые журналы, входящие в «Перечень» ВАК) «Народное творчество», «Музыковедение», «Музыка и время», «Ватандаш» и других публикациях, общим количеством 49 наименований.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии (547 источников) на русском, башкирском, татарском, английском и немецком языках, включая рукописи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа, и приложения.

Основной текст диссертации иллюстрируют таблицы, нотные примеры и фотографии.